

Это первый раз, когда Чэн Руохан говорит с Чэн Суем о любви. Нет никого, кто не хотел бы любви, но иногда они просто не могут ее получить.

Это касается и Чэн Руохана. Он может выбирать только между своими интересами и любовью. И такому человеку, как он, трудно по-настоящему влюбиться в кого-то.

— Я завидую тебе, но я никак не могу стать таким, как ты.

Чэн Руохан знал, что он сам может по соперничать с остальными людьми в словесности и уме, но он не может сражаться с помощью сверхъестественных способностей и зелий. Уровень его сверхъестественной силы не был высоким, это был просто уровень, который считался достаточным для омеги.

— Разве это не я становлюсь таким же, как ты? — Чэн Суй подумал, что у них просто разный образ жизни.

Начался новый день, и когда Чэн Суй проснулся, он увидел, что Бо Цинфэн занят на кухне.

— Я приготовил сяолунбао*, попробуй. — Бо Цинфэн сказал: — Семья Хэ придет сегодня?

(* небольшие паровые булочки)

— Есть вещи, о которых мы должны поговорить лично. — Чэн Суй уже согласился встретиться с людьми из семьи Хэ.

Он не собирался идти жить в семью Хэ, независимо от того, признает он своих родственников или нет. В такой ситуации нет ничего плохого в том, чтобы позволить им прийти познакомиться. Возможно, если бы эти люди увидели, что он живет хорошо, они бы и не подумали забирать его к себе.

Чэн Суй не в состоянии сказать, кто прав, а кто виноват в этом вопросе, как и не в состоянии судить сбудется ли теперь оригинальное содержание книги, но он считает, что лучше им поменьше контактировать. Чем дальше, тем родней, тогда даже если кто-то задумает что-то против него, если он не будет сотрудничать, эти люди ничего не смогут сделать.

— Что случилось? — Чэн Суй посмотрел на Бо Цинфэна.

— Хочу остаться и поддержать тебя. — Бо Цинфэн ждал ответа Чэн Суя, если его возлюбленный не захочет, чтобы он остался, тогда он вернется в соседний дом. Если его возлюбленный согласится, что бы он тоже послушал, что скажут эти люди, он останется.

— Если хочешь посмотреть на веселье, то я не против, — сказал Чэн Суй.

Не смотрите на спокойный вид Чэн Суя, но на самом деле он тоже хотел, чтобы кто-то составил ему компанию. Уровень его способностей высок, он — старший фармацевт, но даже несмотря на свою силу, он все еще обычный человек, который хочет, чтобы кто-то обнял его и позволил опереться на него, когда ему грустно.

Просто нелегко было говорить такие вещи вслух, холодность была маскировкой Чэн Суя, и люди, подобные ему, в основном были такими. Когда они желали чего-то, то все равно не осмеливались сказать об этом из-за страха, что другие не дадут этого, или что они станут слишком зависимыми.

Если другой человек готов подарить им еще немного тепла и мягкости, то они тоже будут счастливы.

Между Чэн Суем и Бо Цинфэном нет ни напыщенности, ни грубости, это больше похоже на то, как два человека ежедневно уживаются друг с другом, и все происходит само собой. Это теплое чувство, простое, как вода, — не простое влечение, не сиюминутная страсть, а знание и понимание друг друга.

Ухаживая, Бо Цинфэн каждое утро желает ему доброго утра, заказывает еду на вынос для Чэн Суя, говорит ему, чтобы он не так сильно уставал, и приглашает его пойти с ним на свидание. Между ними не было серьезных взлетов и падений, и никто из его окружения не смотрел на Чэн Суя свысока, а если и были один или два человека, то с ними он разобрался сразу же.

Бо Цинфэн знал, что он не идеальный человек, он не мог постоянно следить за Чэн Суем и не всегда мог решить все его проблемы сразу же. Но пока он знает о проблеме, он должен разобраться с ней как можно скорее.

— Это не веселье, это беспокойство, — Бо Цинфэн взял Чэн Суй за руку: — Просто скажи им все, что хочешь. Даже если нас только двое, мы всегда выстоим.

Выговорится очень помогает в стрессовой ситуации.

Именно об этом думал Бо Цинфэн, позволяя Чэн Сую говорить то, что у него на сердце, не было необходимости держать это в тайне только потому, что семья Хэ тоже была пострадавшей стороной.

— Давай просто с ними познакомимся, — Чэн Суй сказал это негромким голосом, но было бы ложью сказать, что в душе он не нервничал.

Когда он впервые узнал об этом, то подумал, что это действительно вымышленный мир, черт побери. В то время он не так нервничал и был очень спокоен, но теперь, когда он собирается с кем-то встретиться, он немного волновался.

Чэн Суй не умеет решать такие вопросы, поэтому просто хочет посмотреть, как все будет развиваться дальше.

В полдень пришли госпожа Хэ и его тетя, госпожа Гу. Причина, по которой госпожа Гу пришла, заключалась в том, что госпожа Хэ столько лет воспитывала Гу Сяньяна, так что кто знает, что у нее на уме.

Тетя семьи Хэ считала, что она провела не так много времени с Гу Сяньяном, и ее все еще можно считать пострадавшей. Так что она была больше на стороне Чэн Суя, а госпожа Хэ не была так твердо настроена, возможно, на полпути она бы снова почувствовала, что Гу Сяньян хорош.

— Вот как это было, когда ребенка подменили, — объяснила госпожа Хэ.

— Это из-за меня тоже, не так ли? Из-за меня эта женщина решила подменить ребенка невестки.

Госпожа Гу тщательно обдумала этот вопрос: эта женщина не подменила ребенка из незнакомой ей богатой семьи, она подменила ребенка семьи Хэ, семьи ее матери, совершенно сознательно.

У этой женщины был роман с ее мужем, но она ей ничего плохого не сделала, а эта женщина провернула такой порочный план.

Так что, если учесть это, то обида госпожи Хэ на Гу Сяньяна стала намного меньше, вину за многие вещи можно было переложить на других людей.

Именно из-за этого госпожа Гу не доверяла госпоже Хэ.

— Я не могу вернуться с вами, — ответил Чэн Суй.

— И хорошо, что ты не хочешь возвращаться, — сразу сказала госпожа Гу, — Тебе так комфортно здесь, зачем возвращаться? Там есть следы проживания Гу Сяньяна, поэтому, когда люди увидят тебя, они могут подумать, что то, что ты ешь и используешь, изначально принадлежало другому человеку.

Госпожа Гу намеренно сказала это госпоже Хэ, чтобы та не подумала о Гу Сяньяне, когда будет смотреть на Чэн Суя. Хотя это было нормально, в конце концов, они прожили вместе столько лет.

Однако госпожа Гу чувствовала себя неловко в своем сердце, и она думала, что Чэн Суй тоже так будет себя чувствовать.

— Вполне нормально навещать семью только время от времени. — Характер госпожи Гу был таков, что она не боялась недовольства невестки: — Ты достиг совершеннолетия, а семья Хэ ничего для тебя еще не сделала. Если они действительно хотят сделать что-то для тебя сейчас, это будет в основном из-за чувства вины, а что касается привязанности, то ее нужно выращивать медленно, сейчас ее не так много.

Чэн Суй не мог не посмотреть на госпожу Гу, ее темперамент был очень похож на темперамент Чэн Руохана. Нет, нельзя сказать, что они были похожи, скорее у них было что-то общее в манере разговора.

— В доме уже все убрано. — Госпожа Хе была беспомощна, эта золовка всегда была такой вспыльчивой, ее слова не могли быть более прямыми и резкими. Но она все еще надеялась, что Чэн Суй сможет вернуться с ней, семья должна быть вместе.

Чэн Суй еще не женился, поэтому они должны вернуться вместе. Они все еще могли помочь Чэн Суй подготовить приданое и могли сделать много-много вещей.

— Возвращайся, — умоляюще сказала госпожа Хэ.

— Ни за что, — Чэн Суй отказался, независимо от того, насколько печальной казалась госпожа Хэ, он ни за что не вернулся бы.

— Я живу прямо по соседству, — Бо Цинфэн заговорил, прежде чем показалось, что Чэн Суй говорит слишком резко, чтобы не вызвать конфликт, он сказал: — Мы уже встречаемся, у нас должно быть личное пространство. Я скучаю по нему и не могу спать по ночам.

В следующий момент Чэн Суй с силой наступил на ногу Бо Цинфэна и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

— Вы видите, у меня хорошие отношения с Суй Суем, — Бо Цинфэн взял Чэн Суя за руку: — Если он вернется с вами, то как насчет меня?

— Я и семья Хэ...

— Мы с Суй Суем знакомы уже много лет, а как насчет вас... — Бо Цинфэн прервал слова Чэн Суя, его возлюбленный мог все сказать прямо, но он беспокоился, что потом тот пожалеет о своей резкости: — В конце концов, вы не очень знакомы, и он уже взрослый. На самом деле, переехать из дома и жить самостоятельно когда вырастешь — это нормально.

— Правильно. — Чэн Суй кивнул головой, он изначально планировал сказать эти слова сам, но не ожидал, что Бо Цинфэн скажет их за него.

Чэн Суй изначально думал, что он здесь просто для того, что бы молча слушать, он не ожидал

такой поддержки.

— Жить самостоятельно... это правильно, это твой собственный дом, твой собственный дом, — Госпожа Гу улыбнулась и сказала: — Это тоже хорошо.

Этому человеку было трудно бороться, вырваться из семьи Чэн, иметь собственный дом. В это время не стоит пытаться отрицать его заслуги, не стоит говорить, что самостоятельно он добился куда меньше, чем ему может дать семья Хэ.

Госпожа Гу не считала, что возвращение в семью Хэ плохо на нем скажется, но то, каким Чэн Суй был сейчас, было прекрасно. Если бы не было такого, как подмена ребенка, Чэн Суй смог бы прожить счастливую жизнь, а семья Хэ стала бы просто дополнением к его успехам.

— Как хочешь, — сказала госпожа Хе, — Но я ничего не могу с собой поделать, мне все еще немного грустно.

Когда госпожа Хэ и госпожа Гу уходили вместе, госпожа Хэ не могла не спросить:

— Почему ты это сказала?

— Как можно было не сказать это? Нужно было просто объяснить, что у нас нет никаких чувств к Гу Сянъяну? Ты бы поверила в это? — Госпожа Гу сказала: — Я не верю в это, Чэн Суй конечно твой ребенок, но он был рядом только девять месяцев беременности. Гу Сянъян, с другой стороны, был рядом с вами более пятидесяти лет.

Гу Сянъян часто бывал на разных приемах и хорошо знал правила дворянского этикета. С другой стороны, Чэн Суй редко посещал такие встречи и был всего лишь приемным сыном семьи Чэн, поэтому ему могло не хватать знаний в этой области. Кроме того, Чэн Суй был старшим фармацевтом, так что не было необходимости заботиться об этих правилах этикета, но разве госпожу Хэ это не волнует?

Госпожа Гу не знала и не хотела много об этом думать, небольшая дистанция и чувство расстояния, это было лучше всего.

— Сейчас ты говоришь, что не станешь больше общаться с Гу Сянъяном, а как же потом? Омеги всегда очень мягкосердечны. — Госпожа Гу сказала: — Невестка, если Чэн Суй вернется с тобой, что ты будешь делать? Расскажешь о нем всем вокруг? Но что ты будешь делать, если какой-то человек обратится к тебе с просьбой, что бы Чэн Суй сделал для него высокоранговое зелье?

В этом вопросе было слишком много подводных камней.

— Когда придет время, будет ли лучше позволить ему пойти на компромисс, чтобы семья Хэ не

потеряла лицо, чтобы не пострадали лица других ваших детей? — Госпожа Гу думала о своих собственных детях, когда говорила, ее собственные дети были просто бесполезны, если бы они были умны, они не были бы на стороне Гу Сяньяна.

Госпожа Гу ушла, ничего больше не сказав госпоже Хэ, эти люди не были задеты так глубоко, как она, и им было еще труднее оценить боль, которую они испытывали.

Внутри дома Чэн Суй смотрел на Бо Цинфэна.

— Что, ты обнаружил, что я стал красивым? — пошутил Бо Цинфэн.

— Почему? — Чэн Суй спросил, почему он произнес те слова до того, как он сказал их сам.

— Чэн Суй, это жестокие слова, я могу их сказать за тебя. Таким образом, тебе не придется причинять себе боль. — Бо Цинфэн позволил Чэн Сую опереться на его плечо: — А ты лучше подумай о том, какое новое зелье собираешься исследовать.

Бывали такие слова, что могли причинять боль другим и такие, которые причиняли боль тебе самому. Есть разница между тем, чтобы сказать это самому и чтобы это сказал кто-то другой.

Бо Цинфэн всегда знал, что Чэн Суй был сильным и очень старался быть независимым. Однако Бо Цинфэн все еще хотел быть опорой для своего возлюбленного, чтобы тот мог немного расслабиться, не был все время в напряжении, не боялся одиночества, не боялся предательства, что бы Чэн Суй понял, что он всегда был на его стороне.

Он всегда будет рядом с Чэн Суем. Люди меняются, Чэн Суй будет меняться, и он тоже.

— Давайте сначала обручимся, а? — Бо Цинфэн не мог не попросить: — Хочу быть ближе к тебе и иметь возможность больше разговаривать.

Мне невыносимо смотреть на тебя такого сильного, просто потому, что я так сильно тебя люблю. Вот о чем думает Бо Цинфэн в данный момент.

<http://bllate.org/book/14861/1322367>